

УДК 343.98

Евгений Борисович АНИСИМОВ,
заместитель начальника отдела управления
аппарата Государственного антинаркотического
комитета по Сибирскому федеральному округу
(г. Новосибирск)

СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СУДЕБНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ УЧАСТНИКАМИ ПРЕСТУПНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

WAYS OF JUDICIAL SITUATIONS SOLUTION IN TRYING CASES ON CRIMES COMMITTED BY THE MEMBERS OF CRIMINAL GROUPS IN THE SPHERE OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

В статье обобщены типичные следственные ситуации, складывающиеся при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных участниками преступных организаций в сфере незаконного оборота наркотиков, и предложены способы их разрешения.

The typical investigatory situations in trying cases on crimes committed by the members of criminal groups in the sphere of drug trafficking are generalized in the article. The author suggests the ways of their solution.

Ключевые слова: преступные организации, судебные ситуации, оборот наркотиков.
Keywords: criminal organizations, judicial situations, drug trafficking.

Одной из наиболее опасных форм организованной преступности являются преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотических средств преступными сообществами (преступными организациями). До 80% от всех расследуемых правоохранительными органами России дел о наркопреступлениях, совершенных в организованных формах – в составе групп лиц по предварительному сговору, организованных групп либо преступных сообществ (преступных организаций), находятся в производстве органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Так, за последние 5 лет ФСКН России были расследованы более 200 уголовных дел по ст. 210 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию преступного сооб-

щества (преступной организации) или участие в нем (ней).¹

Несмотря на характерное для большинства территориальных органов ФСКН России снижение результатов оперативно-служебной деятельности, органами наркоконтроля Сибирского федерального округа в 2011 г. выявлены более 11 тыс. преступлений, или каждое шестое преступление, зарегистрированное ФСКН России, из незаконного оборота изъяты свыше 5 тонн наркотических средств, что составляет приблизительно 30% от общих изъятий ФСКН России, в том числе около 200 кг героина (четвертая часть всего изъятого органами наркоконтроля страны).

Вместе с тем снижение результативности правоохранительной деятельности происходит на фоне осложнения опера-

тивной обстановки и роста наркопотребления в ряде городов округа. В таких городах, как Назарово, Лесосибирск, Усть-Илимск, Искитим, Абакан, наблюдается стремительный рост наркопотребления, и в первую очередь героина.

Логично предположить, что спрос на наркотики удовлетворяет хорошо организованная разветвленная сеть сбытчиков, иными словами, действующая в городе одна преступная организация или несколько конкурирующих. Поэтому, совершая деятельность по ликвидации наркоформирований, особое внимание рекомендуем обратить на каждую из ее стадий: доследственную проверку, предварительное следствие, судебное следствие.

В связи с тем, что основная оценка доказательств и доказательственной информации в суде происходит в ходе судебного следствия, особый интерес вызывают ситуации именно заключительной стадии – судебного рассмотрения уголовных дел, связанных с деятельностью преступных наркоформирований, характеризующиеся тем, что восприятие и оценка информации судом существенно отличаются от восприятия и оценки той же самой информации следователем.² Обобщение судебно-следственной практики позволяет по наличию или отсутствию доказательств как главному критерию выделить характерные для данного этапа судебные ситуации и предложить общие алгоритмы их разрешения.

Ситуация 1: доказательства предварительного следствия в суде подтверждаются полностью: версия обвинения полностью доказана материалами дела в ходе судебного следствия, элементы состава преступления и доказательства, отраженные в обвинительном заключении, подтвердились в суде.

Например, в ходе судебного рассмотрения уголовного дела по обвинению грна Ш. стороной защиты было заявлено, что его вина во вступлении в преступное сообщество, созданное для сбыта героина, и в руководстве им, а также в

организации причинения тяжкого вреда здоровью Б., повлекшего за собой смерть потерпевшего, не доказана. Также утверждается, что с 12 мая 2004 г. уголовная ответственность за смесь, содержащую героин, устранена постановлением Правительства РФ от 6 мая 2004 г. Согласно данному постановлению необходимо, чтобы героин был в чистом виде, в силу чего все заключения судебно-химической экспертизы, проведенные по делу, по мнению Ш., утратили силу доказательств. Недопустимыми являются также протокол опознания П. по фотокопии осужденным Т. и свидетелем К. и записи телефонных переговоров В., П. и его (Ш.), которые на предварительном следствии были получены с нарушением закона.

На поданную впоследствии кассационную жалобу Верховный Суд РФ вынес кассационное определение, оставившее приговор без изменений, а кассационную жалобу без удовлетворения. В определении Верховный Суд РФ указал: проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, Судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей о виновности П., Ш., В., П.К., Т., Т.М., В. и И. в совершении преступлений, основанным на всестороннем и полном исследовании обстоятельств дела.

Доводы кассационной жалобы осужденного Ш. о том, что по делу открылись новые обстоятельства причинения тяжкого вреда здоровью Б., являются несостоятельными, так как кассационная жалоба, в которой осужденный Х. утверждал, что Б. избивал он, а не Ш., им отозвана.

Как следует из протокола судебного заседания, Ш. просил только о просмотре с участием присяжных заседателей видеозаписи его задержания и досмотра, и это ходатайство было судом удовлетворено. Ходатайств об исследовании других указанных в жалобе Ш. доказательств им и его адвокатом заявлено не было.

Протоколы осмотра и прослушивания фонограмм на аудиокассетах, где записаны переговоры нескольких лиц с Ш., составлены в соответствии с требованиями УПК РФ.

При назначении и проведении фоноскопической экспертизы нарушений закона также не допущено. Несогласие адвоката с выводами экспертов не может служить основанием для признания заключения недопустимым доказательством.

Отсутствие судебного решения в материалах дела по причине его секретности не является основанием для исключения из судебного разбирательства протоколов осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров.

Нельзя также согласиться с доводами кассационной жалобы осужденного Ш. о том, что протокол опознания П. осужденным Т. и свидетелем К. является недопустимым доказательством, поскольку использование при опознании ксерокопий фотографий законом не запрещено, кроме того, никто из участников процесса не возражал против оглашения этих протоколов, а осужденный П. не отрицал, что на опознанной ксерокопии фотографии изображен он.

Доводы кассационных жалоб Ш., П., П.К. и Т. о том, что постановлением Правительства РФ от 6 мая 2004 г. была устранена уголовная ответственность за смеси, содержащие героин, являются несостоятельными, поскольку в названном ими постановлении героин не исключен из числа наркотиков, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

В связи с этим нет также оснований для признания недопустимыми доказательствами заключений химических экспертиз, тем более что при их назначении и проведении, как это видно из материалов дела, были соблюдены нормы уголовно-процессуального закона.³

Можно предположить, что в ситуации достаточности доказательств и отсутствия процессуальных нарушений целесообразно проведение тактической операции «использование доказательств предварительного следствия в суде».

Для государственного обвинителя в такой ситуации важно представить суду убедительную систему доказательств, свидетельствующих о совершении подсудимыми преступлений. В выступлениях он должен акцентировать внимание на всех полученных доказательствах, и в первую очередь на результатах оперативно-розыскной деятельности. Отдельные авторы приводят рекомендации об использовании в том числе и техники речевого воздействия.⁴ Особую актуальность это приобретает при судебном разбирательстве дел о преступлениях, совершенных участниками преступных организаций в сфере незаконного оборота наркотиков, с участием присяжных заседателей. Отраженные в обвинительном заключении обстоятельства чаще всего устанавливаются в суде следующим алгоритмом действий: допросы подсудимых, свидетелей, потерпевших, экспертов и других участников судебного заседания, опознание вещей, предметов, людей, осмотр вещественных доказательств и т.д.

Состязательный процесс предполагает высокую активность государственного обвинителя и профессиональной защиты. Государственный обвинитель должен предвидеть возможные контрдействия защиты, которые могут проявляться в представлении новых доказательств, выдвижении новых версий произошедшего события, заявлении ходатайств, подаче жалоб и т.д.

Ситуация 2: доказательства предварительного следствия в суде подтверждаются частично. При этом могут быть изменения по объему обвинения, исключение некоторых эпизодов преступной деятельности, не нашедших отражения в судебном следствии, изменение обвинения на менее тяжкое, неподтверждение некоторых признаков преступлений, совершенных участниками наркоформирований.

В качестве примера приведем уголовное дело по обвинению гр. Л., обвиненного органом предварительного следствия в совершении преступлений, пре-

дусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 228, ч. 3 ст. 30 УК РФ в редакции Федерального закона Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63. По версии следователя, в ходе руководства преступным сообществом Л., используя свои профессиональные знания и навыки, полученные им за время службы в отделе по борьбе с незаконным оборотом наркотиков органов внутренних дел, обучал членов преступного сообщества конспиративным действиям, проводил контрразведывательную деятельность, сообщая информацию о лицах, оказывающих содействие правоохранительным органам по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Используя знакомства с оперативными сотрудниками по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, интересовался судьбой лиц, задержанных за незаконные хранение и сбыт наркотических средств, из числа входящих в их преступную организацию, а также перспективами следствия в отношении этих лиц с целью обезопасить противоправную деятельность преступной организации и по возможности помочь им избежать уголовной ответственности либо облегчить ее; незаконно приобрел у неустановленного лица две портативные (носимые) радиостанции, которые настроил на радиочастоты, выделенные Минсвязи России правоохранительным органам, руководил решением вопросов безопасности деятельности преступной организации и противодействия правоохранительным органам. При осуществлении незаконной деятельности преступной организацией по незаконному сбыту наркотического средства – героина в особо крупном размере Л. руководил совершением преступлений членами преступной организации и сам непосредственно участвовал в совершении преступлений.

Судом первой инстанции подсудимый Л. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, был оправдан. В приговоре указывается, что выводы органов следствия и государственного обвините-

ля о создании Л. преступного сообщества с целью организации наркобизнеса и широкой сети по сбыту наркотиков суд признает субъективными и предположительными, основанными лишь на фактах изъятия у Л., а также в квартире, нанимателем которой являлся его брат Л.М.В., наркотических средств в особо крупном размере, на результатах большого количества проведенных в этих целях оперативно-розыскных мероприятий, на показаниях сотрудников оперативной службы РУ госнарконтроля, подтвердивших в основном результаты оперативно-розыскной деятельности, но без указания источника своей осведомленности, а также на показаниях подсудимого П., которые он давал на стадии предварительного расследования, активно сотрудничая с органами следствия, изобличая Л. в совершении особо тяжких преступлений. Обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать о сплоченности и организованности в преступной деятельности подсудимых, а также о наличии организованной группы, ни органы предварительного расследования, ни государственный обвинитель суду по данному делу не предоставили, и в судебном заседании такие обстоятельства не установлены.⁵

Такая ситуация, как представляется, стала возможной по ряду причин. Во-первых, отсутствие сложившейся отработанной практики документирования преступлений, совершенных участниками преступных организаций в сфере незаконного оборота наркотиков, во-вторых, скудный опыт расследования уголовных дел исследуемой категории в новых процессуальных условиях, в-третьих, отсутствие сложившейся практики судебного рассмотрения подобной категории уголовных дел.

В данной ситуации считаем целесообразным проведение тактической операции «получение и использование судом недостающих доказательств».

Государственному обвинителю в первую очередь необходимо представить убедительную систему доказательств причастности

подсудимого к преступлению. Для этого следует акцентировать внимание на оперативных материалах (проверочная закупка, контролируемая поставка), результатах оперативно-технических мероприятий, протоколах осмотра места происшествия, допросах свидетелей, заключениях экспертов. Если приведенные доказательства дополняют друг друга и версия обвинения подтверждается, необходимо представить суду доводы, касающиеся мотива и цели совершения преступления подсудимым. После этого целесообразно в процессе допроса подсудимого акцентировать внимание на установление формы его вины и обстоятельств совершенного преступления.

Важное значение в данном случае имеют и качественная подготовка к судебному разбирательству государственного обвинителя, представляющая логико-аналитическую работу по изучению совокупности имеющейся в деле доказательственной информации на предмет установления ее тождественности реальным обстоятельствам дела, и мысленное построение по результатам такого изучения модели реализации предполагаемого поведения в суде обвинителя с учетом возможных ситуаций, положительно либо отрицательно влияющих на степень вины подсудимого.⁶

Ситуация 3: доказательства предварительного следствия в суде не подтверждаются. Такая ситуация складывается чаще всего при неполноте предварительного следствия.

УПК РФ исключает возможность направления дела судом на дополнительное расследование в стадии судебного разбирательства. Мнение законодателя разделяется не всеми авторами, правоохранительные органы оказываются в затруднительном положении в ряде сложных ситуаций, особенно тогда, когда суд установит, что преступление имело место, но по различным причинам те или иные обстоятельства его установить в этой ситуации нельзя из-за сильного противодействия следователю, явного сговора и отказа свидетелей от прежних показаний,

государственный обвинитель явно тактически проигрывает защите.

Уголовно-процессуальный закон, регламентирующий порядок и основания возвращения уголовного дела прокурору, нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.⁷

Рассмотренные судебные ситуации могут иметь вариации в зависимости от позиции защитника (проявляет активность, представляет ходатайства, предоставляет свидетелей защиты либо проявляет умеренность или даже пассивность при защите интересов подзащитного) и прокурора – государственного обвинителя (подготовлен к процессу или нет, поддерживает обвинение, отказывается от поддержания обвинения обоснованно либо необоснованно).

Челябинским областным судом 21 февраля 2005 г. подсудимые С., С., Б., обвиняемые по ст.210 УК РФ, были оправданы, так как суду не было представлено достаточно доказательств того, что подсудимая С. создала преступную организацию, а подсудимые С., Б. и другие принимали участие в нем. Суд пришел к твердому убеждению, что группа подсудимых, объединившаяся для сбыта наркотического средства – опия, не достигла такой степени организации и устойчивости, при которой действия подсудимых при совершении преступления следует расценивать как организацию и участие в преступном сообществе. Такие признаки преступного сообщества, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между членами и сплоченность, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования и количество совершаемых преступлений, а также определение направлений преступной деятельности, материальное обеспечение деятельности сообщества, распределение доходов, строгая подчиненность, контроль за исполнением заданий, в действиях подсудимых отсутствуют.⁸ Государственный обвинитель, участвовавшая в уголовном процессе, не владела спецификой расследования уголовных дел

данной категории и была не подготовлена к участию в процессе, в связи с чем значительная часть информации о результатах оперативно-розыскной деятельности, имеющейся в материалах дела, не была использована для подтверждения виновности подсудимых. Однако, как показывает практика, большая часть доказательственной информации по таким делам базируется именно на основе результатов оперативно-розыскной деятельности.

1 Ищенко П.П., Яковлев С.П. О некоторых вопросах проведения фоноскопических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных в организованных формах, в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 18–20.

2 Об этом подр.: Белкин А.Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие. М., 1999;

Понятие и структура уголовно-процессуального доказывания / Т.Т. Алиев [и др.] // Следователь. 2003. № 2.

3 Дело № 4-о06-51сп // Архив Верховного Суда РФ.

4 Хорошева А.Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства дел с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 9–10.

5 Дело № 2-37/2004 // Архив Архангельского областного суда.

6 Кисленко И.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 17.

7 Дяденькин С.В. Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 5.

8 Уголовное дело рассматривалось Челябинским областным судом в 2005 г.